"Я, Цзян Цинва, хотела бы спросить, есть еще кто-то желающий сразиться со мной!"

В самом центре банкетного зала на возвышении стояла молодая девушка в зеленом платье, держа в руках меч и смело бросаая вызов всем желающим из знатных и чиновничьих семейств, собравшимся в зале.

Тяньи с большим интересом наблюдал за происходящим. Подали еду, а вслед за этим устроили классическое фехтовальное состязание. Молодежь из разных семейств могла выйти на возвышение для состязания с целью продемонстрировать свои навыки и потенциал.

Но все эти юноши и девушки принадлежали к царству собирания ци, ни один из них не находился в царстве заложения основ.

Великая империя Си изначально была мирской империей, и Си Мэнфэй, рожденная с измененным небесным духовным каналом инь, была самой выдающейся из всех. Когда в то время Си Мэнфэй покинула Великую империю Си, самым высокопоставленным заклинателем там был лишь заклинатель заложения основ, духовной опорой которого являлся его отец, император.

Хотя прошло почти тысячелетие, и Си Мэнфэй передала своему брату-императору множество руководств по совершенствованию, это не может изменить тот факт, что Духовные жилы людей изначально были простыми смертными, и поэтому даже спустя годы самым выдающимся экспертом был император Си, единственный, кто достиг стадии Зарождающейся души.

И это только потому, что Си Мэнфэй дала ему множество пилюль и эликсиров, помогающих ему в совершенствовании. Изначально у него была тройная духовная жила, но не выше, чем расколотого качества. Си Мэнфэй использовала свои ресурсы, чтобы удалить одну разрушенную духовную жилу и усовершенствовать его расколотую духовную жилу до безупречной.

Что касается его сыновей, то, кроме его третьего и младшего сыновей, ни у кого из них не было Духовной жилы подходящего качества для совершенствования до стадии Формирования ядра, но все же можно было продлить их жизнь с помощью пилюль у императора.

А что же чиновники в Великой династии Си?

Все эти годы среди культиваторов области Формирования Ядра было всего пять человек, четверо из которых были удостоены звания герцогов самим Императором Си за их достижения.

И Цзян Цинва была дочерью одного из нынешних герцогов, герцога Ци. Именно ее дед достиг области Формирования Ядра и в настоящее время находился в уединенном уединении, а ее отец все еще находился в области Установления Фундамента.

"Хммм, ее можно считать довольно хорошей, раз она достигла седьмой ступени области Сбора Ци", - пробормотал Тяньи про себя, с интересом наблюдая за всем этим.

Цзян Цинва тут же нахмурилась, увидев, кто вышел на сцену.

"Старшая сестра, прошу прощения".

Соперницей также была молодая девушка, чуть моложе Цзян Цинвы, но с похожими чертами лица, по крайней мере, на пятьдесят процентов. Не было никаких сомнений в том, что они были кровными братьями и сестрами, но одна из них принадлежала к главной семье, а другая -

к побочной.

"Чунь'е, отойди назад. Ты лишь на третьей ступени Цзи Гатеринг, ты не сможешь победить меня". Хотя Цин'ва не любила эту свою сводную сестру, но перед таким количеством зрителей она не хотела, чтобы её видели открыто издевающейся над своей сестрой.

"О, старшая сестра?" Голос Чунь'е звучал насмешливо. "Только теперь ты обеспокоена такими вещами?"

Выражение лица Цин'вы потемнело от смысла, скрытого в словах Чунь'е, особенно потому, что это говорилось при всех. Особенно при императрице Си.

Однако Тяньи наблюдала с большим интересом. Неужели это так называемый внутренний беспорядок во внутреннем дворе, вынесенный на всеобщее обозрение?

"К тому же, я больше не на третьей ступени". При этих словах аура Чунь'е высвободилась, позволяя всем увидеть её пятую ступень Цзи Гатеринг.

Ощувив культивацию области сбора ци пятой ступени, выражение лица Цинва стало еще более мрачным. Как она так быстро перешла с третьей ступени на пятую? Я отказываюсь верить, что у нее не было никакой помощи. «Чуние, хотя ты и достигла пятой ступени, я на седьмой. Советую тебе вернуться на свое место, хорошенько подумать о своем решении».

Чуние слегка улыбнулась словам Цинва. «Старшая сестра, я не пожалею об этом». Сказав это, она обнажила два кинжала и держала их в позе, которая выглядела безвредной и частично скрывала их от глаз.

«Хорошо! Хорошо!» - сказала Цинва два «хорошо» подряд. Не знаешь, что тебе хорошо! Цинва подняла свой меч в позе, уставившись на Чуние, которая все еще мирно стояла, казалось бы, полная возможностей.

Цинва бросилась вперед, нанося пронзительный удар по Чуние, но Чуние легко уклонилась от удара. Но Цинва не остановилась, и ее меч потек, как вода, нанося удары по Чуние без перерыва.

Однако Чунь'е вновь легко уклонилась от атаки. Каждый удар Цинвы отражался с очевидной лёгкостью, ведь на её теле не было ни капли пота, не говоря уже о крови.

Цинва начала приходить в ярость от того, что её атаки не возымели никакого эффекта. Она презрительно взглянула на Чунь'е, достигшую пятого уровня царства конденсации ци, и решила подавить свою седьмую ступень до пятой.

Ну и что, что Чунь'е достигла пятого уровня? Какие боевые искусства она могла бы изучить, кроме самых простых?

Но Цинва ошибалась, поскольку движения Чунь'е свидетельствовали о глубокой основе в боевых искусствах. Будучи культиваторами царства конденсации ци, ни Цинва, ни Чунь'е не могли материализовать свою ци вне своих тел, а следовательно, они не могли использовать

какие-либо заклинания с помощью своей ци, только боевые искусства.

Цинва считала ниже своего достоинства использовать свою более высокую ступень, чтобы победить Чунье, но ещё больше она презирала мысль о проигрыше своей родной сестре, наложнице.

Таким образом, Цинва выжидала время и продолжала атаковать, используя свое подавленное совершенство пятой ступени, пока не представился удобный момент.

Ее глаза заблестели от волнения, когда она увидела большую брешь, и она полностью высвободила свое совершенство седьмой ступени и нанесла сильный рубящий удар.

Но к ее ужасу Чунье исчезла. Цинва мгновенно почувствовала холодный пробирающий ужас на своей спине и попыталась отступить, но обнаружила кинжал, прижатый к ее затылку.

«Старшая сестра, я победила», - сказала Чунье.

«Т-т-ты намеренно создала для меня эту брешь». Чунье ничего не сказала, но понимающе улыбнулась. Лицо Цинвы побледнело, когда она покидала арену, как будто ее душа покинула ее тело.

Увидев, что Чунье победила, все присутствующие возбужденно зашептались.

«Я не верю, что эта идиотка победила гениальную Цинву!»

«Ты ошибаешься, даже если бы она не победила Цинву, ее совершенство достигло пятой ступени. Мы больше не можем называть ее идиоткой».

Однако, кстати говоря, как же Цзян Чунье так быстро подскочила с третьего на пятый уровень? Еще месяц назад она находилась лишь в начале третьего уровня.

- Возможно, ее ждет невероятная удача, или же она повстречалась со старцем-экспертом, который заинтересовался ею.

- С чего бы старцу-эксперту интересоваться этой дурой?

- Тс-с, нельзя больше называть ее дурой. Ты разве не видел ее приемов? Преодолевая уровни, она сражает противников более высокого уровня. Это гений из гениев.

- Кстати о гении, вот кто настоящий гений из гениев. Избранник Небес.

Раздался вздох восхищения, когда говоривший посмотрел в сторону ребенка, сидящего над принцами. Хотя эти юные господа считали себя избранниками небес, в сравнении с настоящим они могли только склониться в почтении.

Они не могли прочувствовать основу совершенствования Тяньи, но старейшины, стоящие рядом с ними, могли.

Мир заложения основ

Те слова стали как сигнал пробуждения для этих гордых молодых мастеров.

«Если бы принц Тяньи участвовал в спарринге, интересно, как это выглядело бы».

«Забудьте об этом, он в Царстве Установления Основания. Сражаться с нами, культиваторами Сбора Ци, было бы насмешкой над ним».

«А что насчет старейшины Установления Основания?»

«Это было бы интересно».

«Даже не думайте об этом. Неужели вы просите ребенка, которому не исполнилось даже тринадцати, сразиться с древними монстрами, которые прожили больше ста лет? Даже пятьдесят лет стали бы позором для старейшин».

«Я так не думаю. Возможно, принц Тяньи сможет победить их. Он ученик Беспредельной Бессмертной Секты и сын Бессмертной Императрицы Меча Си, не может быть, чтобы он не мог переступить стадии и сразиться с теми, кто на ступень выше его».

«Но еще больше я любознателен насчет Императрицы Меча Си. Говорят, что она обладает несравненной красотой, лучшей во всем мире. Жаль, что ее лицо скрыто, и мы не можем разглядеть его».

«Шш, разве ты не дорожишь своей жизнью?! Она та, на кого ты можешь даже надеяться взглянуть!»

Тяньи проигнорировал жаркие споры людей внизу и проигнорировал Цзян Чунье, которая все еще блестяще сражалась на сцене. Пересекать уровни, чтобы сражаться с культиваторами более высокого уровня? Он уже много раз видел такое событие в Бессмертной Секте Бучжоу.

Если хочешь привлечь его внимание, пересеки границы и сражайся с культиватором более высокого уровня.

Его взгляд был устремлен на то место, где сидела Семья Цзян. Сейчас там сидело шесть человек. Нынешний герцог Ци, его жена, угрюмая Цзян Цинва, два молодых человека и, наконец, еще одна молодая женщина.

Что привлекло внимание Тяньи, так это молодая женщина. У нее была светлая кожа и длинные черные волосы, доходившие ниже пояса, с прядями, обрамляющими ее лицо овальной формы, и она была одета в синее платье, не слишком яркое, но и не отвлекающее от праздничной атмосферы. Ее лицо было без макияжа, как будто она намеренно скрывала свою красоту. Если бы она нанесла макияж, то, без сомнения, стала бы одной из самых привлекательных женщин здесь.

Причина того, почему она этого не сделала, вероятно, была раскрыта ранее, когда Цзян Цинва сражалась с Чунье. Женщина без макияжа, скорее всего, сделала это, чтобы не привлекать внимание своей старшей сестры, поскольку она, вероятно, была из боковой ветви, другими словами, рождена наложницей.

Но не поэтому Тяньи смотрел на нее. Это было потому, что ее лицо слишком сильно напоминало то, которое он видел в своей прошлой жизни. Он даже никогда не разговаривал с обладательницей этого лица на Земле, так как он был обычным человеком, а она была высоко в небесах.

Внезапно Тяньи охватило чувство горечи, когда воспоминания нахлынули на него. Это были воспоминания о его жизни, проведенной на Земле: от первых лет, когда его воспитывали бабушка и дедушка, до тех пор, когда его забрали родители, и до момента, когда он уехал в колледж.

Это были обычные воспоминания, но сейчас Тяньи не мог отгородиться от них, как будто плотина рухнула, а он был на лодке, сопротивляясь бурному течению. Если бы вы спросили Тяньи, скучает ли он по своей жизни на Земле, он бы ответил утвердительно.

Но если бы вы спросили, вернулся бы он назад, если бы имел возможность, Тяньи, первоначально думавший, что скажет "да", теперь понял, что он бы не сказал этого. На Земле он был обычным человеком, всего лишь одним из многочисленных винтиков.

Но здесь он был возвышенным сыном Императрицы Меча Си, его будущее было безгранично, и он вызывал восхищение и зависть миллионов. Хотя он часто жаловался на то, как скучно культивирование и как в секте нет никаких развлечений, Тяньи искренне наслаждался им.

Чтобы было ясно, он наслаждался накоплением силы и тем, что становился лучше других. В глубине души он был самодовольным человеком, который считал себя особенным и хотел возвыситься над всеми остальными.

На протяжении всего банкета Тяньи был погружен в свои мысли, и даже когда его мать обращалась к нему, он отвечал невпопад. Из-за этого Император Си закончил банкет довольно рано.

Хотя чиновники и сочли странным, почему банкет закончился так быстро, они не стали особо задумываться над этим. В конце концов, банкет был устроен в честь Императрицы Меча Си, и это было редкое событие, на котором многие чиновники раньше даже не присутствовали. Возможно, именно поэтому банкет был таким необычным.

""

"Племянник Тяньи, ты в порядке?" - спросил Император Си с беспокойством после того, как он отослал чиновников и имперскую семью.

Сейчас в императорской семье оставалась только его ветвь, после почти тысячи лет ветви его братьев и дядей давно стали настолько отдаленными, что девять поколений из них были простолюдинами.

"Большое спасибо за беспокойство, император-дядя. Я просто думал о кое-чем", - сказал Тяньни с извиняющейся улыбкой.

"Император-брат, почему бы тебе не позволить Тяньни сначала отдохнуть, есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой сначала", - сказал Си Мэнфэй.

Император Си кивнул и приказал нескольким придворным слугам проводить Тяньни в его комнату. Тяньни выразил свою благодарность и ушел.

Хотя это называлось комнатой, на самом деле не было ни кровати, ни мебели. Только большая формация для сбора ци, а также какая-то разная мебель у внешнего края. С первого взгляда было ясно, что это не для сна, а для культивирования.

У Тяньни дрогнули губы.

"Ваше Высочество, вы удовлетворены покоем?"

Спросил главный евнух с почтительным и почти благоговейным поклоном. Тяньни понял, что евнух находится лишь на уровне собирания Ци, так что он не стал усложнять ситуацию, просто кивнул и попросил их уйти.

Тяньни сел в центре формации и ощутил возросшую плотность Ци. "Это менее чем на десять процентов эффективнее, чем мой Чистый пруд Нефритового Лотоса, хотя я не думаю, что император-дядя намеренно экономит на мне. Возможно, это лучшее, что он может предложить гостю".

Тяньни отодвинул эту мысль на задний план, сосредоточившись на потоке своих размышлений во время банкета.

Так Тяньни просидел в полудреме несколько часов, не развиваясь, а просто думая и размышляя. Наконец, Тяньни вздохнул.

"Простите, матушка, я бессердечный сын", - сказал Тяньни с самоуничижительной улыбкой. - "Если бы мне сейчас дали возможность вернуться на Землю, я бы отказался. Почему? Потому что это не будет в моей власти, и я не знаю, смогу ли я вернуться в будущем. Простите, матушка, я полагаю, пока я не достигну уровня, когда смогу путешествовать по мирам по своему желанию, я не смогу вернуться, чтобы вас найти".

"Я эгоист, я всегда думаю прежде всего о себе. Мне здесь нравится, у меня есть положение. У меня есть сила. Я особенный, не такой, как раньше. У меня есть все, что нужно, чтобы стать первым под всеми небесами, возвыситься над всеми остальными".

"Я хочу стать самым сильным, самым уважаемым, самым страшным существом во всех сферах. Я хочу, чтобы все остальные культиваторы смотрели на меня с трепетом и преклонялись перед землей, по которой я хожу, я хочу, чтобы те, кто осмелится перейти мне дорогу, пережили все муки ада и раскаялись, став моим врагом. Я хочу растоптать их в грязь".

"Я стану самым верховным, я даже превзойду Небесный Дао".

В тот момент Тяньи излучал невидимое величие, которое потрясло бы всех культиваторов. Это не имело ничего общего с его сферой или основой совершенствования, а с происхождением самого величественного давления.

Это было величие Небесного бедствия, после того как Тяньи задумался и поразмышлял над своим собственным «я», оно было похоже на открытый шлюз. Его духовная вена Небесной молнии мутировала в идеальную духовную вену трибуляции Дао.

В этот момент над дворцом начали собираться черные тучи, прямо над комнатой Тяньи, ее гром свирепо грохотал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44693/3026240>